

Теория и история культуры
Theory and history of culture

УДК 008+281.9
ББК 86.372.81

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. К. М. Товбин
г. Южно-Сахалинск, Россия

© 2018 г. Р. Ю. Аторин
г. Москва, Россия

© 2018 г. К. Я. Кожурин
г. Санкт-Петербург, Россия

**ПРАВОСЛАВНОЕ СТАРООБРЯДЧЕСТВО КАК ВАРИАНТ РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 17-03-00010-а «Православное старообрядчество как один из ликов российской цивилизации»

Аннотация: Статья посвящена вопросу методологии, особо актуальному при составлении антологии «Православное старообрядчество как один из ликов российской цивилизации». Четкое видение методологических оснований позволит нам составить актуальный, небанальный сборник, в котором старообрядчество будет показано не как музейное достояние, а как живой и востребованный до наших дней пример «параллельной России». Второй блок — тексты о старообрядчестве (полемические, диалогические, философские, исследовательские, художественные) — также должен быть составлен таким образом, чтобы иллюстрировать не только разные эпохи религиозной свободы в истории России, но трансформации самой традиционной духовности. Для подступа к анализу старообрядческой духовности нам необходима собственно религиоведческая методология, которой в цельном и законченном виде сегодня нет. Старообрядчество воспринимается либо в идеологическом ключе, либо в историософском или культурологическом. Ни одна из этих позиций не удовлетворяет нашим требованиям анализа старообрядческой ментальности, культуры, повседневности и деятельности, но каждая позиция имеет в себе значимые для нас элементы, которые мы намерены использовать. Особняком стоит социолого-экономический подход, также приемлемый для нас в определенной мере. Наша главная задача — конструирование синтетической методологии, включающей в себя и религиоведческий, и культурологический, и социально-философский, и историософский анализ. В основу положено авторское понятие «пострелигия» (применимо к современному староверию)

и представление о развитии древлеправославия по ступеням «Традиция — Религия — Пострелигия». Такой подход позволит нам вычлени́ть ментальные структуры староверов, реагирующие на современную им духовность, и проследить наличие и действие этих ментальных структур в наши дни. Генеалогия традиционного духовного явления и переход его в современный посттрадиционный формат — тема, особо актуальная в наши дни религиозной гальванизации и неофундаментализма. Изучение классического и современного старообрядчества позволит понять многие нюансы этих процессов.

Ключевые слова: старообрядчество, староверие, старообрядоведение, древлеправославие, антология, актуальность, методология, пострелигия, религиозная гальванизация, неофундаментализм, традиционная духовность.

Информация об авторах:

Кирилл Михайлович Товбин — кандидат философских наук, доцент, Сахалинский государственный университет, ул. Ленина, д. 290, 693000 г. Южно-Сахалинск, Россия. E-mail: kimito@yandex.ru

Роман Юрьевич Аторин — кандидат философских наук, доцент, Российский государственный аграрный университет им. К. А. Тимирязева, ул. Тимирязевская, д. 49, 127550 г. Москва, Россия. E-mail: atorin85@yandex.ru

Кирилл Яковлевич Кожурин — кандидат философских наук, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, наб. р. Мойки, д. 48, 191186 г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kozhurin@list.ru

Дата поступления статьи: 19.02.2018

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Товбин К. М., Аторин Р. Ю., Кожурин К. Я. Православное старообрядчество как вариант российской цивилизации: методология исследований // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 9–31.

I. Выбор актуальной методологии

Отбор материала для антологии, посвященной старообрядчеству, возможен только на основе собственной методологической шкалы. Без религиозоведческого обоснования подбираемого материала — хрестоматийного и исследовательского — наша антология вполне может стать банальным продолжением многих сборников, составленных либо на произвольно-избирательных основаниях, либо на базе отнюдь не религиозоведческой методологии. Первый огрех не только сделает нашу работу неактуальной, но также усилит досадную тенденцию перемещения ярких осколков традиционной культуры и духовности в музейно-этнографический формат, интересный лишь узким специалистам и праздным обозревателям. Вторая негативная вероятность — превращение посвященной религии антологии в сборник материала, иллюстрирующего внешние и далекие от религиозоведения сферы знания. Вместе с тем сам факт новой антологии, посвященной старообрядчеству, будет считаться показателем развития отечественного старообрядо- и традициеведения, хотя смысловая нагрузка такого сборника будет нулевой. Отсюда особое значение религиозоведческой методологии, долженствующей указать нам путь подбора материала, его интерпретации и представления читателю. Сам факт отбора текстов уже непосредственно влияет на его репрезентации, если речь идет лишь о классических старообрядческих текстах. Если же говорить о текстах аналитических, вопрос их подбора и интерпретации ставится особо остро. В антологии мы намерены не просто привести сведения из разных эпох старообрядчества и разных

тенденций по отношению к нему; наша цель — представить особые области индивидуального и массового сознания, актуализирующиеся при обращении к теме древлеправославия («изнутри» и «снаружи»). Ментальные тенденции и мировоззренческие комбинаторики, коммуникативные особенности и деятельностные тенденции, вдохновляющие ценности и мотивирующие смыслы — наши предметы поиска. Традиционность и новаторство, изоляция и открытость, лояльность властям и анархизм, созидательность и деструктивность, субкультурность и императивность, социальная архаика и социальный конструктивизм — эти темы сегодня особо востребованы при осмыслении современных тенденций постмодерна, посткапитализма, постматериализма, информационного общества, религиозной гальванизации и неофундаментализма, альтерглобализации и «столкновения цивилизаций». Старообрядчество являет нам не только исторический опыт автохтонного осмысления западнического дискурса и приспособления к нему — более того, староверие обнажает перед нами сами этнические ментальные нервы, затронутые в общемировых тенденциях. При обращении к теме древлеправославия темы «Россия в мировом сообществе цивилизаций», «Россия и западный путь развития», «Россияне как нация и как народ» становятся открытыми на самом психологическом уровне, самом микросоциальном, интимно-личностном. Однако неверное расположение материала, а также волонтаристский или стихийный подбор его интерпретаций — опасности отхода от серьезной задачи, поставленной перед нами. Антология «Русское старообрядчество как один из ликов российской цивилизации» должна иметь осмысленную структуру и предельно ясное целеполагание. Поэтому методологический вопрос для нас — важнейший.

Старообрядоведение в России — как и религиоведение в целом — является сложным в плане методологии. Если исходить из предположения, что религия — уникальная сфера духовности, предполагающая специфическое преломление духовной культуры, особые ценностные параметры и деятельностные тенденции, мы не можем воспринимать религиоведение как составную или промежуточную часть иных отраслей гуманитарного знания: историософии, историографии, культурологии, социологии и т. д. Названные дисциплины имеют собственные, устоявшиеся понятийные аппараты и аксиологические шкалы, и тема религии в них подчиненная, иллюстративная. Соответственно, обобщить и анализировать столь серьезную тему, как старообрядчество, становится в принципе невозможно на основе такой тенденции, хотя она является преобладающей в наше время. Материал, собранный на основе разнородных исторических, социологических, политологических и культурологических обобщений, станет мозаичным, не вскрывающим никаких ментальных особенностей и культурных императивов.

Мы не дерзнем осуждать или критиковать выдающихся отечественных религиоведов и авторитетных специалистов по старообрядчеству. Но при отсутствии непосредственно религиоведческого подхода к теме древлеправославия нам видятся некоторые возможные перекосы:

- 1 *Описательность.* Превращение в «историко-археографический заповедник» любого представителя традиционной духовности — очевидная опасность, при которой работа исследователя не будет выходить за рамки бесконечных этнографических и биографических описаний и классификаций, не преследующих никакой метациели.
- 2 *Чужеродность.* Рассмотрение староверия через призму нерелигиоведческих подходов делает феномен традиционности не предметом, а объектом, в котором рассмотрению подвергаются самые периферийные области. Такое исследование

может прекрасно обобщить материал, перенеся старообрядчество из религиозного и духовного формата в совершенно чуждые координаты; эти координаты могут быть интересны задающему их исследователю, но ничего не сообщают о сути старообрядчества.

3 *Идеологизаторство.* Эта проблема, самая старая и устойчивая в старообрядковедении, основана на двух методологических постулатах. Первый — признание неспособности/нежелания подобрать для исследования древлеправославия специальные или хотя бы объективные подходы. Второй — вытекающий из первого — рассмотрение староверия в узко феноменологическом ключе, применимо к конкретной парадигме, каковой является рассмотрение России как совокупности государственных институтов, по отношению к которым старообрядчество почти всегда занимало неприязненную позицию.

4 *Самообращенность.* Многие современные исследователи староверия — в том числе и сами старообрядцы, что показательно, — в качестве реакции на методологический вакуум пытаются подменить отсутствие выверенных религиозоведческих подходов собственными попытками на этом поприще. Есть более и менее удачные попытки «самодельного» старообрядковедения, но все их роднят два больших минуса: тотальный субъективизм авторов, не позволяющий сотрудничать с иными исследователями, и полная вовлеченность в предмет своих исследований, доходящая порой до элементарной безграмотности при обращении «наружу» от своего излюбленного предмета. Безусловно, указанные проблемы — признаки юношеского максимализма, признаки нахождения отечественного старообрядковедения в стадии зарождения. Но стороннего искателя такие субъективисты ничему научить не могут — кроме как повести за собой, опять же впадая в соблазн идеологизаторства.

Перечисленные перекосы являются общей картиной отечественного старообрядковедения последних двухсот лет, причем каждый из них имеет свою историю и право на существование. Посему нужно обобщить эти тенденции, чтобы прояснить их применимость для нашей антологии.

II. Основные подходы в отечественном старообрядковедении

1. *Идеологический подход.* Восприятие старообрядчества как «антиправительственной организации», «антигосударственного движения», как движения антицерковных «раскольников» имеет самую давнюю историю. Начиная с патриархов Иоасафа II и Иоакима [24], Симеона Полоцкого [66] и даже Юрия Крижанича [8], старообрядчество искусственно обесмысливалось, перемещалось в социально-психологическую область политического протеста. Пример Крижанича особо показателен: в старообрядчестве признавались собственные ментальные основания, но от их анализа принципиально отказывались. Эта принципиальная глухота и слепота, порожденные диктатом государственничества, изначально опасались раскрывать старообрядчество как ментальный феномен, могущий быть опасным официальной политике государства и церкви.

Развившееся впоследствии «противораскольническое» миссионерство [4; 13; 23; 44; 51; 52; 67; 70] весьма серьезно анализировало письменную и устную культуру древлеправославия, появились даже зачатки культурологических и семиотических исследований, но все они были подчинены единой цели, не только не религиозоведческой, но даже антинаучной, — дискредитации старообрядчества как социального феномена.

Огромный объем «сведений о раскольниках», собранных миссионерами в кабинетных и полевых исследованиях, по сей день является непревзойденным и количественно, и качественно (по биографической и историографической проработке каждого источника). Собственно, все последующие сборники старообрядческой письменности за источниками обращались почти всегда к коллекции Николая Субботина (Материалы, 1875–1889, [40]) [71], подцепляя при этом его оценочные суждения и — в редких случаях — намеренные искажения и фальсификации. Собственно, наша антология преследует амбициозную задачу стать вторым собранием после миссионерского — по целенаправленности и мотивированности. Однако даже нам пришлось за многими источниками обращаться к миссионерскому наследию, надеясь сохранить исследовательскую беспристрастность.

Именно из миссионерского «расколоведения» вышла — как реакция на него — либеральная историческая наука XIX в., и во многом ее антиклерикальный скепсис вызван идеологической нагруженностью работ миссионеров и консервативных историков (более осторожно и несмело старавшихся преодолеть эту ангажированность).

Советское старообрядоведение в силу своей изначальной смелости, граничащей с маргинальностью, могло бы выработать собственную методологию на марксистской основе, чему емкими примерами являются ранние исследования, начиная с Бонч-Бруевича [7]. Однако весьма скоро советские религиоведы, как и все гуманитарные исследователи, перешли в идеологическую плоскость. Советские исследования старообрядчества [10; 28; 32; 46; 57] — в особенности в щедрые для этнологов 1970-е гг. [55] — во всем подчинялись стратегии двоемыслия: даже при наличии интересных фактов, при фиксации знаковых социальных переструктурирований в старообрядческой среде, все данные подавались читателю необъективно, снабжались необходимой «идеологической составляющей». Работы тех лет пригодны только для исследователей, проживающих в условиях общепринятого двоемыслия, навывших извлекать факты и объективные оценки из-под спуда «социалистического строительства», «руководящей роли партии» и восприятия религии как «опиума народа».

В наше время некоторые исследователи старообрядчества вновь осваивают этот формат. Термин «раскольник» становится все более популярным (он так и не был окончательно дискредитирован, несмотря на все старания ученых в 2000-е гг.), все чаще появляются изыскания «заговора раскольников», «старообрядческого лобби», переносящие на староверов ответственность едва ли за все пункты краха Российской империи [48; 61]. Мы не будем анализировать эти работы, равно как и предпосылки нынешнего возрождения идеологического формата; оговорим лишь, что намеренные гиперболизации и умолчания, оценочность и избирательность, субъективизм и церковная партийность — факторы, вынуждающие современного религиоведа сторониться указанных авторов, если перед ним стоит задача создания цельной картины старообрядческого менталитета и мировоззрения.

2. Исторический подход является преобладающим на данный момент. Это восприятие старообрядчества в русле истории Российского государства, редко — в рамках истории самого старообрядчества. В любом случае староверие представлено реакцией на мероприятия чисто политического характера, даже если речь идет о церковных начинаниях.

Свою историю историческая методология ведет от работ *консервативных историков* XVIII–XIX вв. [38, с. 212; 72, с. 845; 69, с. 190–191], осторожно старавшихся

выйти из-под гнета клерикальности в восприятии староверов. Оценки старообрядчества по-прежнему продолжают преобладать над фактами, но становятся менее ангажированными даже при наличии обязательного государственнического этоса, уменьшается доля церковности, и старообрядцы рассматриваются как значительная часть российского социума. По-прежнему их культура не оценивается как равноправная имперско-российской, но она все меньше видится как элементарная реакция на миссионерско-полицейские репрессии. Староверы характеризуются как одна из «примитивных», «закоснелых» частей российского общества, но все чаще у консервативных историков встречаются замечания о «двух Россиях», одну из которых — донную — олицетворяют старообрядцы.

Впоследствии, при возникновении единоверия в синодальной церкви — униатского начинания, долженствующего приобщить ревнителей старых обрядов к церковно-общественному организму, — возникла уникальная *единоверческая философия истории*, старающаяся сблизить две ветви российского церковного сознания [9; 85; 82; 20]. В 2000-е гг. эта линия заново была реанимирована [17; 26], пока не стало очевидным принципиальное отличие современных староверов («внутренних эмигрантов в РПЦ МП) от единоверцев «классических», находящихся на стыке «двух России».

Консервативная историософия также имела позиции в *зарубежнической церковно-исторической науке* [39, с. 56 и след.; 86, с. 160–182; 41, с. 21; 81, с. 95; 21, с. 332 и след.; 36, с. 141–151], старающейся проложить свою тропу меж дискредитировавшимся клерикализмом и «приведшим к революции» церковно-историческим либерализмом. Работы историков РПЦЗ были направлены только на эту цель, потому не имели никакого продолжения, когда стала явной ментальная бессодержательность и обреченность на бесплодную экзотику всего проекта «Русского Зарубежья».

Новое дыхание консервативно-историософская методология приобрела в 2010-е гг., в связи с упрочением неогосударственнической тенденции в гуманитарном кластере и реваншистско-клерикальными тенденциями некоторых деятелей российского информационного пространства. Стараниями В.В. Шмидта появился даже поджанр «иконоведение» [87], приковывающий внимание к фигуре патриарха Никона, сыгравшего существенную роль в становлении современной государственности, хотя и имевшим ее собственную версию, актуальность которой снова на устах в эру возрождения разных форматов религиозного фундаментализма. Представители этого крыла, хотя и не впадают в прямое идеологизаторство, стараются рассматривать староверов как явление, чужеродное российской духовной органике, а потому и исторгнутое в маргинальное поле. В рамках этого направления все чаще возникают конспирологические теории о связи старообрядцев с разрушителями Российской империи и синодальной церкви [48; 61] вкупе с призывами остановить очевидное усиление старообрядцев в информационном и культурном пространстве современной России.

Либеральная историософия родилась из принципиального отказа от клерикальной и государственнической ангажированности старообрядоведения [33, с. 441–448; 6, с. 710; 12; 25, с. 110–119; 27, с. 270–287; 5]. Работы историков-либералов заручились огромным капиталом общественного доверия и академического авторитета, всего лишь сдернув покрывало идеологизации и незамедлительно обнаружив изъятые факты или представив общеизвестные прецеденты в новейшем ключе, дающем возможность для кардинально противоположных оценок. По-своему либералы также начали с ангажированности и субъективности, представив «государственничество» как «деспотизм», «клерикализм» как «нарушение свободы совести», «прогресс» как волеизъявление ев-

ропеизированной аристократии, имперскую культуру как культуру инородных «верхов». При таком подходе старообрядчество немедленно поменяло свое место в оценочной системе координат, что часто преподносится как долгожданная объективность и исследовательская беспристрастность. Однако это направление в историософии было наиболее объективным, поскольку чаще всего работало не над собственными интерпретациями, не над деконструкциями интерпретаций, а на фиксации факта и нахождении его связей с прочими фактами.

Древлеправославие в работах историков-либералов предстало как голос «народной России», «низовой», автохтонной, сопротивляющейся инокультурному крену властителей. Это сопротивление позволило староверам выработать собственные уникальные социальные формы, коммуникативные механизмы, хозяйственные стратегии. Началось это сопротивление также не с самоценного протеста, а на основе мощного наследия древнерусской культуры, хранителями и наследниками которой выступили старообрядцы.

Восприятие старообрядчества как «голоса народа» повлекло симпатии околонароднической историософии [59; 88; 43; 91], искавшей социальную опору для слома политического строя. Но в советское время, как было сказано ранее, старообрядцы не были включены в коммунистические мартирологи, поскольку идеологам стала явна обязательность религиозной мотивации старообрядческого проекта и необязательность — политической.

В наше время либерально-историософская интерпретация старообрядчества была перезапущена — вкуче с переосмыслением ее основоположников и таких своеобразных продолжателей, как П. Паскаль [54] и А. И. Солженицын [68]. Современные старообрядоведы стремятся вычленив в староверии «альтернативную историю», хотя и откликающуюся на реалии окружающего мира (в осознании неизменной сопряженности с ним), но старающихся выпестовать собственные социальные и экономические условия существования старообрядческого мира. В этом ряду стоят работы о старообрядчестве как альтернативном цивилизационном проекте, аналогичном протестантской реформации [11], о старообрядчестве как эсхатологическом уходе в апокалиптические дебри [60; 89], о древлеправославии как «семиотическом ревизионизме» [80, с. 159 и след.], даже о староверии как «автохтонном европейском проекте», противопоставленном азиатскому деспотизму Тишайшего, Никона, Петра I [3]. Пиком этого направления до сих пор заслуженно считается монография М. О. Шахова «Старообрядческое мировоззрение» [84], впервые обосновывающая сей конструкт и утверждающая его бытийственность и права на существование.

Почти все новые старообрядоведы по умолчанию находятся в русле либерально-историософской парадигмы, поэтому их внимание приковано к событийному ряду и биографиям, а основные силы тратятся на интерпретационном поприще. Результатом являются порой весьма остроумные объяснения известных фактов, но методологии для исследования современного старообрядчества, а также для прояснения значения староверия для современности, увы, не наблюдается. Это можно назвать слабостью историософского подхода в целом — восприятие древлеправославия как древности, в ее сопротивлении или сопряжении с историческим процессом, но без существенного анализа ментальных особенностей, особенно в соприкосновении с реалиями современности: технотронными, информационными, глобалистическими и т. д.

На основе либерального подхода выросли оригинальные попытки старообрядческого философско-исторического самоосмысления, щедрые на смелые интерпрета-

ции и фактологические комбинаторики [19; 31; 45; 47; 63; 56; 65]. Но ввиду соблюдения научной объективности на эти труды мы не можем опираться, хотя их фрагменты непременно должны быть включены в наш сборник.

Социологическо-экономический подход стоит на особом месте. Он связан с либеральной историософией и культурологией, однако его методологически основания несколько иные. В. В. Керов приводит большой перечень зарубежных исследователей старообрядческого хозяйствования и социальной структуры [30, с. 94–95], на работах которых он [29], а также Д. Е. Расков [62] выстраивают собственные оригинальные штудии древлеправославия. В свою очередь, англо-американские исследователи оттачивались от методологии М. Вебера, предвосхитившего религиозную гальванизацию конца XX в. и огромную роль социального капитала малых этноконфессиональных групп.

В России 2000-х гг. это направление имело свои прочные позиции, наряду с интересом к религиозно-экономической концепции Макса Вебера. После распада советской экономической системы, в ситуации неопределенности 1990-х гг., велся активный поиск оснований для построения новой экономики, переоткрытие капитализма, переосмысление концепций посткапитализма, альтернативно капитализма и постматериализма (Р. Инглхарт).

Сегодня это направление теряет свои позиции. Во-первых, оно как к объекту привязано к старообрядческим общинам, существующим почти исключительно за рубежом; российское современное старообрядчество имеет характер городской, субкультурный, информационный, соцсетевой и неофитский. Во-вторых, в сегодняшней России наметилась стабилизация экономической системы, поиск альтернативных оснований прекращен, а исследования староверческой «общинной экономики» выглядят экзотично и непродуктивно.

Кроме того, хотя В. В. Керов и Д. Е. Расков смело перешли с событийности и историзма на уровень анализа деятельности, труда, социальной структуры, но собственно религиозный характер их исследований вторичен. Религия здесь является либо продуктом общественных отношений и хозяйственной деятельности, либо ее первопричиной, однако в таком качестве она некритически принимается, без внутреннего анализа. Следовательно, подступа к ментальным процессам мы снова не сможем получить — в особенности в приложении к современному, постмодернистскому древлеправославию.

Культурологический подход имел огромное влияние на гуманитарные исследования все 1990–2000-е гг., и его востребованность стала снижаться лишь в последнее десятилетие вместе с растущим кризисом доверия к самой культурологии, так и не сумевшей ни обзавестись собственным понятийным аппаратом, ни выпестовать собственные методологии. Однако огромный прорыв в культурологическом старообрядоведении был сделан, и самые интересные исследования старообрядчества изучают важнейший (а наряду с этим и самый аморфный) продукт древлеправославия — его культуру. Более того, этот подход позволяет — хотя и ограниченно — сплавить староверие разных эпох, перейти от исторического восприятия к вне- и надысторическому, приблизиться к анализу духовности настолько близко, насколько это может позволить изучение культуры.

Одним из авторов этой методологии заслуженно называют эмигрантского историка С. А. Зеньковского, посвятившего староверию свой фундаментальный опус [22]. В качестве альтернативы как идеологическому, так историческому восприятию старо-

верия к культурологии обращались археографы (Н. Н. Покровский) [58], историософы (Л. Н. Гумилев) [15, с. 270], литературоведы (А. М. Панченко [53], Д. С. Лихачев [37, с. 141]). Собственно, с подачи Д. С. Лихачева «мода на старообрядчество» захлестнула гуманитарные исследования 1980-х и 1990-х гг. И хотя объектом рефлексии Лихачева была самая тяжеловесная область культуры — литература, — общий настрой восприятия старообрядцев как «альтернативных книжников» был продолжен большим числом исследователей в 2000-е гг., зачастую лишенных как эрудиции, так и широты обобщений Д. С. Лихачева. По этой причине культурологическое направление начало трансформироваться в этнографическое наряду с осознанием того, что в советском обществе старообрядчество было почти полностью инкорпорировано в современность. Самобытные общины староверов остались либо на дальних окраинах советской империи, либо за рубежом, поэтому этнографы переключились на описательные полевые исследования, с каждым десятилетием все дальше отходя от попыток культурологических обобщений и интерпретаций. Повторим, это происходило одновременно с разочарованием российской гуманитарной общественности в возможности культурологии стать метадисциплиной, связывающей, подобно диалектическому материализму, разные области знания.

Лев Гумилев не занимался непосредственно старообрядчеством, но его остроумные классификации и интерпретации, сам его понятийный аппарат позволяют воспринимать древлеправославие как «субэтнос» [15, с. 346], имеющий не только право на существование, но и право на передел реальности в силу своей изначальной пассионарности. В этой связи гумилевская философия истории повлияла на концепции и деятельность российских неотрадиционалистов «евразийцев», парадоксально сочленившись с совершенно иными по своей методологической закуске сочинениями собственно евразийских историософов [2, с. 45 и след.; 78, с. 150–155]. Сформировался интересный интегральный евразийский историко-культурный проект, об актуальности и судьбах которого будет сказано позже.

Культурологический подход был и во многом является основой для деятельности серьезных современных исследователей [1; 90; 34], хотя и удаляющихся в сторону биографичности и исторической описательности, но сохраняющих привязку к культурологической парадигме по сей день.

В рамках культурологической методологии родилось ненадолго блеснувшее и имевшее серьезный политический резонанс *традиционалистское движение*. Ранние российские традиционалисты (А. Г. Дугин [16], К. М. Товбин [73]) преподносили старообрядчество как контрсекулярный проект — не реакционный, но имеющий собственное ценностное ядро в виде традиционной духовности. Старообрядческие народные движения, миграции и эмиграции, социальные эксперименты, развитие письменности и грамотности, специфическая экономика — не причины, а результаты того, что должно было в этих экстравагантных оболочках сохраниться, — домодерновой духовности с собственным восприятием Священного в его развитии как умалении. Исходя их оригинальной (хотя и во многом тупиковой) феноменологии Р. Отто и М. Элиаде, классической традиционалистской философии (Р. Генон, Ю. Эвола, Т. Буркхардт), евразийской философии, а также постструктуралистской и постмодернистской философии, российские традиционалисты попытались разработать специальную религиоведческую модель, пригодную для анализа не только исторических духовных явлений, но и самой традиционной духовности, сакральности и сакрализации в посттрадиционное время. Традиционалисты видели старообрядчество как самоценную, самобытную и самостоя-

тельную знаковую и ментальную систему, имеющую возможности для саморефлексии и социального действия.

«Мода на традиционализм», порожденная А. Г. Дугиным, стала альтернативой лихачевскому подходу (к слову, Дугин является последовательными противником лихачевской философии культуры) и в этом смысле явилась почвой для возникновения множества собственно старообрядческих саморефлексивных исследований, равно как и «внешних» исследований, погружающихся в древлеправославие настолько, насколько это возможно. Работы нынешних старообрядческих историков и культурологов (Г. С. Чистяков [83], А. В. Езеров [18], Д. А. Урушев [79]) являются примером старообрядческого мировосприятия, явленного миру.

Сегодня традиционалистские исследования становятся более редкими. Во-первых, по причине онтологического и аксиологического сползания традиционализма в неофундаментализм, свойственного нашим дням. Такие персонажи современного православного информационного пространства, как Герман Стерлигов или «Христианское государство», дискредитируют сам принцип погружательного исследования [77]. А аналогии с деятельностью и практиками запрещенных иноконфессиональных организаций типа «ИГИЛа» могут довести традиционализм до криминальных рамок — возможно, это также притормаживает соответствующие исследования. Вторая причина — неоднозначность А. Г. Дугина (его персоны, его научной компетентности, его методологии), могущая бросить тень на формат исследований, генетически связанных с ним, хотя и не репрезентующих «дугинизм».

Третья причина — наметившееся на уровне уже самого Дугина сползание традиционализма в политизацию (даже политиканство) и идеологизаторство. Деятельность «геополитических аналитиков», «евразийцев» и «неоопричников» может отпугнуть от традиционалистских исследований не только авторов, но и читателей.

Таким образом, в целом культурологический подход наиболее близок к нашим рабочим задачам в исследованиях ментальности, менталитета и мировоззрения старообрядцев. Хотя мы не можем получить инструментов для анализа глубинных структур старообрядческого сознания, нам становятся посильными исследования старообрядческой повседневности, знаковых систем, поведенческих механизмов и культуры как таковой.

III. Наша методология

Мы оказались перед необходимостью выработки собственной синтетической методологии, учитывающей сильные стороны вышеперечисленных подходов (особенно культурологического). Мы будем выстраивать развитие старообрядчества вокруг оси «Традиция — Религия — Пострелигия», начиная актуализацию именно с конца, с современности. Авторское понятие К. М. Товбина «пострелигия» является наиболее подходящим для анализа актуальности самой темы древлеправославия в наши дни [76]. Воспринимая современные примеры традиционной духовности как симулятивные структуры информационного пространства, мы не умаляем серьезных прецедентов псевдотрадиционализма на практике — в наше время это может увидеть каждый житель мегаполиса. Наше время — эпоха религиозной гальванизации, неофундаментализма, рождения и возрождения самых разнообразных архаических культов и ценностных систем, единых своим неприятием достижений модерна, но не могущих или не желающих возвращаться в воображаемое традиционное общество.

Пострелигиозное сознание характеризуется особенными чертами: расщепленностью, коллажностью, деконструктивностью, дискретностью, мимикричностью [74]. Его сложно навскидку отличить от традиционного сознания, но эти отличия значимее, чем отличия от модернистского сознания. В свою очередь, нынешнее древлеправославие принципиально отличается не только от «классических» религиозных форматов, но от традиционного старообрядчества, с которым имеется семиотическое родство. Сегодня старообрядчество растет количественно, открывая с каждым годом все больше приходов по всем городам России, и качественно, взаимодействуя с представителями власти (вплоть до президента), современной культуры и образования. В то же время социальные, демографические, этнические основания современного староверия особые. Оно «прописано» в Интернете и социальных сетях, обитает преимущественно в городах, развивается в основном за счет неофитов и неофитами [75]. Все больше граждан России воспринимает старообрядчество как мировоззренческую альтернативу [49] и окружающему миропорядку, и официальной церкви. Функционеры и образованные представители старообрядчества все чаще участвуют в резонансных общественных мероприятиях в области культурного наследия, участвуют в обсуждении и корректировании школьного предмета «Основы православной культуры» [50], участвуют в совещаниях с представителями региональной и федеральной власти [42], в общественной деятельности [35], активнейшим образом позиционируют себя в информационном пространстве [64].

Таким образом, максима «Постмодерн — это отрицание Модерна без возвращения в Домодерн» имеет непосредственное применение не только к нынешнему старообрядчеству, но и ко всему современному (нео?) (псевдо?) традиционализму. Процессы, которые мы изыскиваем в древлеправославии, порождающем собственный образ жизни, модели потребления, поведенческие стратегии, информационную социальность (в действительности которой после череды азиатских «диванных революций» больше никто не сомневается), можно и нужно отследить внутри иных традиционных религий: современного православия, ислама, иудаизма, неоязычества.

Наш объект и наша методология видятся приоритетными нам для нашей работы, поскольку мы можем отследить генезис современного неостарообрядчества от его истоков, показав тем самым превращения самой традиционной духовности, ее самоотрицания, мимикрию, внутренние противоречия и нынешнее действие. Иными словами, для анализа неорелигиозной ситуации в России старообрядчество подходит больше иных религий: неоправославие неоднократно трансформировалось до неузнаваемости даже на уровне своего ядра и однозначных социальных оснований; ислам и буддизм только в самое последнее время стали влиять на нациестроительство; неоязычество является полностью фантастическим конструктом, списанным с ментальных процессов в Северной Европе и США.

Итак, содержание понятия «пострелигия» во многом совпадает со старообрядческими ментальными трансформациями, и проработать это понятие (для приложения к анализу повседневности) мы можем на основе старообрядческой истории и культуры. Старообрядческие тексты должны быть отобраны и скомпонованы, исходя из триады «Домодерн — Модерн — Постмодерн», включая форматы рефлексивный, саморефлексивный и диалогический. Тексты о староверии «со стороны» (полемические, аналитические, философские, художественные) также располагаются в этой системе координат, но уже в иных блоках: «за староверие», «против староверия», «присматриваясь к староверию». Все вместе даст нам картину становления современного традиционализма, современной традиционной духовности.

Составление конкретного перечня с обоснованием каждого текста, каждой авторской персоны является также важным вопросом, заслуживающим особой статьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Агеева Е. А. Типология центров старообрядческой традиционной культуры (к постановке проблемы) // Электронная библиотека музея-заповедника «Кижы». URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/tyabinin-2007/327.html> (дата обращения: 25.12.2017).
- 2 Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М.: Аграф, 1998. 640 с.
- 3 Антонов А. В. Царский путь // Родина. 1998. № 1. С. 18.
- 4 Барсов Н. И. Раскольничья литература новейшего времени // Христианское чтение. 1894. № 5–6. С. 487–515.
- 5 Белокуров С. А. Сильвестр Медведев об исправлении богослужебных книг при патриархах Никоне и Иоакиме // Христианское чтение. 1885. № 11–12. С. 691–727.
- 6 Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М.: Ин-т русской цивилизации, 2011. 896 с.
- 7 Бонч-Бруевич В. Д. Раскол и сектанство в России // Бонч-Бруевич В. Д. Избр. соч.: в 3 т. М.: Изд-во АН СССР. Т. 1. С. 174–213.
- 8 Бушкович П. Юрай Крижанич и русское старообрядчество // Самарское староверие. URL: http://samstar-biblio.ucoz.ru/Statji/ZbornikOPZ_14_19_Buskovic.pdf (дата обращения: 01.06.2017).
- 9 Верховский Т., прот. Искание старообрядцами в XVIII веке законного архиерейства. СПб.: Изд-во В. Головина, 1868. 697 с.
- 10 Гагарин Ю. В. Старообрядцы. Сыктывкар: Коми книжн. изд-во, 1973. 144 с.
- 11 Глинчикова А. Г. Раскол или срыв «русской Реформации»? М.: Культурная революция, 2008. 384 с.
- 12 Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами // Богословский вестник. 1892. Т. 1, № 1. С. 45–76.
- 13 Громогласов И. М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядства. Сергиев Посад: Изд-во А. И. Снегиревой, 1895. 61 с.
- 14 Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001. 642 с.
- 15 Гумилев Л. Н. От Руси к России. М.: АСТ, 2003. 328 с.
- 16 Дугин А. Г. Старообрядчество и русская национальная идея: Доклад на «Аввакумовских чтениях» 13.03.98. (Москва, музей Маяковского) // Русь православная: Изд-е Совета съезда мирян древлеправославных общин Приморского края РПСЦ / под ред. Н. П. Беляева. 1998. № 32–33. С. 5.
- 17 Дугин А. Г. Концепция святорусского Православия в единоверческой традиции // Анти-раскол: Информационно-справочный портал по расколоведению. URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/2007> (дата обращения: 25.12.2017).
- 18 Езеров А. В. Становление древлеправославного интегризма // Портал-Credo. Ru URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=26> (дата обращения: 25.12.2017).
- 19 Заволоко И. Н. История Церкви Христовой. Рига: Изд-во Гребенщиковской общины, 1937. 160 с.
- 20 Зеленогорский М. Л. Жизнь и труды архиепископа Андрея (князя Ухтомского). М.: Мосты культуры, 2011. 448 с.

- 21 *Зеньковский В. В.* Очерки русской философии // Христианская философия / сост. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2010. С. 311–916.
- 22 *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество: в 2 т. / под ред. В. В. Нехотина. М.: Ин-т ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. 688 с.
- 23 *Ивановский Н. И.* Обличение раскола старообрядства. Тобольск: Изд-во Епарх. Братства Св. Димитрия Солунского, 1895. 162 с.
- 24 *Иоаким, патр. Московский.* Увет духовный, в утверждение благочестивых людей, в уверение же и обращение к покаянию от прелести раскольников Святыя Церкви. М., 1682.
- 25 *Каптерев Н. Ф.* Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад: Изд-е М. С. Елова, 1913. 271 с.
- 26 *Карпец В. И.* Единоверие как проект // Арктогея: философский портал. URL: <http://arcto.ru/article/1579> (дата обращения: 25.12.2017).
- 27 *Карташев А. В.* Очерки по истории русской церкви: в 2 т. М.: Терра, 1992. Т. 2. 569 с.
- 28 *Катунский А. Е.* Старообрядчество. М.: Политиздат, 1972. 120 с.
- 29 *Керов В. В.* Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII–XIX веках // Отечественная история. 2001. № 4. С. 18–40.
- 30 *Керов В. В.* Англо-американская историография модернизационных аспектов старообрядчества и вопрос о религиозном рационализме Старой Веры // Старообрядчество как историко-культурный феномен: Материалы МНПК. Гомель: Изд-во ГГУ, 2003. С. 94–107.
- 31 *Кириллов И. А.* Правда старой веры. М.: Тип. тов-ва Рябушинских, 1916. 546 с.
- 32 *Клибанов А. И.* История религиозного сектантства в России. М.: Наука, 1965. 344 с.
- 33 *Ключевский В. О.* Русская история: Полный курс лекций. М.: АСТ, Харвест, 2002. Т. 2. 593 с.
- 34 *Кожурин К. Я.* Повседневная жизнь старообрядцев. М.: Молодая гвардия, 2017. 555 с.
- 35 *Корнилий, митр. Московский и всея Руси.* Речь на Всемирном Конгрессе соотечественников // Русская Православная Старообрядческая Церковь: Официальный сайт Московской митрополии. URL: <http://rpsc.ru/mitropolit/vistupleniya/rech-na-vsemirnom-kongresse-sootchestvennikov> (дата обращения: 25.12.2017).
- 36 *Лебедев Л., прот.* Десять Московских патриархов. М.: Вече, 1995. 384 с.
- 37 *Лихачев Д. С.* Человек в литературе Древней Руси. М.: Наука, 1970. 186 с.
- 38 *Ломоносов М. В.* Описание стрелецких бунтов и правления царевны Софьи // Записки по русской истории. М.: Эксмо, 2003. С. 197–228.
- 39 *Лосский Н. О.* Характер русского народа. М.: Ключ, 1990. Кн. 2. 96 с.
- 40 Материалы по истории раскола за первое время его существования: в 9 т. (1875–1889) / под ред. Н. И. Субботина. М.: Изд-во Э. Лиснера и Ю. Романа, 1887. 372 с.
- 41 *Мейендорф И., прот.* Об изменяемости и неизменности православного богослужения // Журнал Московской Патриархии. 1998. № 8. С. 11–28.
- 42 *Меликян Т.* Впервые после Раскола: Путин приехал к старообрядцам и услышал об «истинном православии» // Lenta.Ru. URL: https://lenta.ru/articles/2017/05/31/old_believers/ (дата обращения: 25.12.2017).
- 43 *Мельгунов С. П.* Старообрядчество и освободительное движение // Русские ведомости. 1906. 1 февраля. С. 4–6.

- 44 Мельников П. И. Раскольничьи секты в России // Исторический вестник. 1885. № 7. С. 41–63.
- 45 Мельников Ф. Е. Современные запросы старообрядчеству. М.: Тип. тов-ва Рябушинских, 1915. 98 с.
- 46 Миловидов В. Ф. Современное старообрядчество. М.: Мысль, 1979. 129 с.
- 47 Михаил (Семенов), еп. Церковь, смысл Ее бытия и необходимость жить в Ней // Старообрядческая мысль. 1916. № 1. С. 13–20.
- 48 Михайлова Н. М. Церковь и раскол XVII века // Благодатный огонь: Православный журнал. URL: <http://www.blagogon.ru/articles/40/> (дата обращения: 25.12.2017).
- 49 Муравьев А. В. Социальная альтернатива русского старообрядчества // Социальная реальность. 2010. № 10, ч. 2. С. 35–47.
- 50 Муравьев А. В. Старообрядцы и новая политика. О религии в сфере школьного образования // Старообрядецъ. 2010. № 47. С. 7.
- 51 Нильский И. Ф. Семейная жизнь в русском расколе: Исторический очерк раскольнического учения о браке. СПб.: Изд-во Департамента Уделов, 1869. 256 с.
- 52 Павел, архимандрит Никольского единоверческого м-ря. Беседа с одним из православных о том, как следует смотреть на именуемое старообрядчество. М.: Изд-во Братства св. Петра митрополита, 1896. 52 с.
- 53 Панченко А. М. Боярыня Морозова — символ и личность // Повесть о боярыне Морозовой / сост. Н. С. Демкова. М.: Худож. лит., 1991. С. 5–18.
- 54 Паскаль П. Протопоп Аввакум и начало Раскола. М.: Знак, 2011. 680 с.
- 55 Песков В. М. Таежный тупик. М.: Правда, 1992. 48 с.
- 56 Пичугин Л. Ф. Старая вера. М.: Изд-во РС ДПЦ, 1991. 44 с.
- 57 Подмазов А. А. Церковь без священства. Рига: Лиесма, 1973. 167 с.
- 58 Покровский Н. Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. Новосибирск: Наука, 1974. 397 с.
- 59 Пругавин А. С. Запросы и проявления умственной жизни в расколе // Русская Мысль. 1884. № 1. С. 161–199.
- 60 Пулькин М. В. Историческая суицидология: по материалам старообрядческих самосожжений // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 96–103.
- 61 Пыжиков А. В. Грани русского раскола. Тайная роль старообрядчества от 17 века до 17 года. М.: Концептуал, 2016. 536 с.
- 62 Расков Д. Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2012. 344 с.
- 63 Рябушинский В. П. Старообрядчество и русское религиозное чувство / сост. В. В. Нехотин, М. Л. Гринберг. М.: Мосты культуры, 2010. 452 с.
- 64 Саввин Д. Старообрядчество как модель развития русского гражданского общества // Вопросы национализма: Журнал научной и общественно-политической мысли. URL: <http://vnatio.org/arhiv-nomerov/node62/> (дата обращения: 25.12.2017).
- 65 Сенатов В. Г. Философия истории старообрядчества. М.: Изд-во И. М. Машистова, 1908. 96 с.
- 66 Симеон Полоцкий Жезл правления // ImWerden: Электронная некоммерческая библиотека. URL: <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=1007> (дата обращения: 25.12.2017).
- 67 Смирнов П. С. Из истории раскола первой половины XVIII века. СПб.: Изд-во М. Меркушева, 1908. 233 с.

- 68 *Солженицын А. И.* Письмо из Америки // Публицистика: в 3 т. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1996. Т. 2: Общественные заявления, письма, интервью. С. 293–305.
- 69 *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // *Соловьев С. М.* Собр. соч.: в 18 кн. М.: Мысль, 1991. Т. 11–12, кн. VI. С. 185–270.
- 70 *Субботин Н. И.* Раскол как оружие враждебных России партий. М.: Университетская тип., 1867. 201 с.
- 71 *Субботин Н. И.* Современные летописи раскола. М.: Изд-во Каткова и К°, 1869. Вып. 1, 2. 351 с. + 265 с.
- 72 *Татищев В. Н.* История Российская: в 3 т. М.: АСТ, Ермак, 2005. Т. 3. 860 с.
- 73 *Товбин К. М.* Староверие как «контрсекулярный проект» // *Религиоведение.* 2006. № 3. С. 40–56.
- 74 *Товбин К. М.* Постмодернистская религиозность: традиционалистическое восприятие // *Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки.* 2013. № 1. С. 210–222.
- 75 *Товбин К. М.* Пострелигиозное коллажирование в современном старообрядчестве // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии.* 2014. Т. 15. Вып. 1. С. 322–335.
- 76 *Товбин К. М.* Пострелигия и ее становление в русском старообрядчестве. М.: Этносоциум, 2014. 486 с.
- 77 *Товбин К. М.* Проект «Герман Стерлигов» как пример псевдотрадиционализма // *Аналитика культурологии.* 2015. № 31. С. 194–215.
- 78 *Трубецкой Н. С.* Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока // *Классика геополитики, XX век / сост. К. Королев.* М.: АСТ, 2003. С. 144–226.
- 79 *Урушев Д. А.* Тайна Святой Руси. История старообрядчества в событиях и лицах. М.: Вече, 2013. 76 с.
- 80 *Успенский Б. А.* История русского литературного языка (XI–XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. 558 с.
- 81 *Флоровский Г. В.* Пути русского богословия. М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. 849 с.
- 82 *Чельцов М. П.* Единоверие за время столетнего существования его в Русской Церкви. СПб.: Изд-во В. В. Комарова, 1900. 94 с.
- 83 *Чистяков Г. С.* Старообрядческая соборность как форма консервативной демократии // *Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды ВНК к 40-летию полевых археографических исследований МГУ им. М. В. Ломоносова.* Ярославль: Ремдер, 2008. Ч. 2: История, книжность и культура русского старообрядчества. С. 73–75.
- 84 *Шахов М. О.* Старообрядческое мировоззрение: Религиозно-философские основы и социальная позиция. М.: Изд-во РАГС, 2001. 267 с.
- 85 *Шлеев С., свящ.* Единоверие и его 100-летнее организационное существование в Русской Церкви. СПб.: Тип. В. В. Комарова, 1901. 71 с.
- 86 *Шмеман А., прот.* Исторический путь Православия. Париж: YMCA-Press, 1993. 388 с.
- 87 *Шмидт В. В.* Никоноведение: библиография, историография и историософия // *Государство, религия, Церковь в России и за рубежом.* 2008. № 3–4. С. 178–220.
- 88 *Щапов А. П.* Русский раскол старообрядчества, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII веке и в первой половине XVIII. Казань: Изд-во И. Дубровина, 1859. 548 с.

- 89 *Щепанская Т. Б.* Странные лидеры. О некоторых традициях социального управления у русских // Антропология власти. Хрестоматия по политической антропологии: в 2 т. / сост. В. В. Бочаров. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. Т. 2: Политическая культура и политические процессы. С. 5–32.
- 90 *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь: в 2 т. М.: Языки славянских культур, 2002. 480 с.
- 91 *Ясевич-Бородаевская В. И.* Борьба за веру. Историко-бытовые очерки и обзор законодательства по старообрядчеству и сектантству в его последовательном развитии с приложением статей законов и высочайших указов. СПб.: Гос. тип., 1912. 969 с.

© 2018. Kirill M. Tovbin
Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

© 2018. Roman Yu. Atorin
Moscow, Russia

© 2018. Kirill Ya. Kozhurin
St. Petersburg, Russia

ORTHODOX OLD BELIEVER AS A VARIANT OF RUSSIAN CIVILIZATION: RESEARCH METHODOLOGY

Acknowledgements: Research is carried out with financial support of the Russian Fund for basic research, project № 17-03-00010-a “Orthodox Old belief as one of the faces of Russian civilization”.

Abstract: The paper studies a methodological issue highly topical for creating the anthology “Orthodox Old Belief as One of the Faces of Russian Civilization”. A concrete methodology will allow us to compile an actual collection in which the Old belief will appear not as a museum property, but as a living and interesting example of “parallel Russia”. The second block — texts about the Old believers (polemical, dialogical, philosophical, research, artistic) — illustrates not only different epochs of religious freedom in the history of Russia, but also the transformation of the most traditional spirituality. To approach the analysis of the Old believers spirituality we need an integral religious methodology currently unavailable. Old believers are perceived from the standpoint of ideology or cultural studies, or philosophy of history. None of these positions helps us to fully analyze the Old believers mentality, culture, everyday life and activity. Yet each position contains meaningful elements, which we intend to use. To a certain extent socio-economic approach is also acceptable. Our main task is building a synthetic methodology, including religious, cultural, socio-philosophical, and history-philosophical analysis. The author's concept of “post-religion” (applicable to modern Old believer) is based on the concept of development of the Ancient Orthodoxy following “Tradition — Religion — Post-religion” stages. Such an approach allows to see the mentality of Old believers in their reaction to modern spirituality and to trace the existence and functioning of the Old believers mentality in our days. The

genealogy of the traditional spiritual phenomenon and its transition to the present post-traditional format is a topic of particular relevance, taking into account present religious galvanization and neo-fundamentalism. The study of classical and modern Old belief makes it possible to understand many of the nuances of these processes.

Keywords: Old Believers, Old belief, Old believers studies, Old-rite Orthodoxy, collection, relevance, methodology, post-religion, religious galvanization, neo-fundamentalism, traditional spirituality.

Information about the authors:

Kirill M. Tovbin— PhD in Philosophy, Associate Professor, Sakhalin State University, Lenin St., 290, 693000 Yuzhno-Sakhalinsk, Russia. E-mail: kimito@yandex.ru

Roman Iu. Atorin — PhD in Philosophy, Associate Professor, K. A. Timiryazev's Russian State Agrarian University, Timiryazevskaya St., 49, 127550 Moscow, Russia. E-mail: atorin85@yandex.ru

Kirill Ya. Kozhurin — PhD in Philosophy, Associate Professor, A. I. Herzen's Russian State Pedagogical University, Embankment Moika, 48, 191186 St. Petersburg, Russia. E-mail: kozhurin@list.ru

Received: February 12, 2018

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Tovbin K. M., Atorin R. Yu., Kozhurin K. Ya. Orthodox Old believer as a variant of Russian civilization: research methodology. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 9–31. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Ageeva E. A. Tipologiya tsentrov staroobriadcheskoi traditsionnoi kul'tury (k postanovke problemy) [The typology of the Old believers' centers of traditional culture (towards the problem definition)]. *Elektronnaya biblioteka muzeia-zapovednika "Kizhi"* [Electronic library of the Museum-reserve "Kizhi"]. Available at: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-2007/327.html> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 2 Alekseev N. N. *Russkii narod i gosudarstvo* [Russian people and state]. Moscow, Agraf Publ., 1998. 640 p. (In Russian)
- 3 Antonov A. V. Tsarskii put' [King's highway]. *Rodina*, 1998, no 1, p. 18. (In Russian)
- 4 Barsov N. I. Raskol'nich'ia literatura noveishego vremeni [Schismatic literature of modern times]. *Khristianskoe chtenie*, 1894, no 5–6, pp. 487–515. (In Russian)
- 5 Belokurov S. A. Sil'vestr Medvedev ob ispravlenii bogoslužhebnykh knig pri patriarkhakh Nikone i Ioakime [Sylvester Medvedev on the correction of liturgical books under patriarchs Nikon and Joachim]. *Khristianskoe chtenie*, 1885, no 11–12, pp. 691–727. (In Russian)
- 6 Beliaev I. D. *Lektsii po istorii russkogo zakonodatel'stva* [Lectures on the history of Russian legislation]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2011. 896 p. (In Russian)
- 7 Bonch-Bruevich V. D. Raskol i sektantstvo v Rossii [Schism and sectarianism in Russia]. *Izbrannye sochineniia: v 3 t.* [Selected works: in 3 vols.] Moscow, Izdatel'stvo AN SSSR, vol. 1, pp. 174–213. (In Russian)
- 8 Bushkovich P. Iurai Krizhanich i russkoe staroobriadchestvo [Juraj Krizanic and Russian old believers]. *Samarskoe staroverie* [Samara Old belief]. Available at: http://samstar-biblio.ucoz.ru/Statji/ZbornikOPZ_14_19_Buskovic.pdf (accessed 01 July 2017). (In Russian)

- 9 Verkhovskii T., prot. *Iskanie staroobriadtsami v XVIII veke zakonного arkhiereistva* [Search for legal bishopric by old believers in the XVIII century of the legal bishops]. St. Petersburg, Izdatel'stvo V. Golovina, 1868. 697 p. (In Russian)
- 10 Gagarin Iu. V. *Staroobriadtsy* [Old believers]. Syktyvkar, Komi knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1973. 144 p. (In Russian)
- 11 Glinchikova A. G. *Raskol ili sryv "russkoi Reformatsii"?* [Schism or disruption of the "Russian reformation"?] Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2008. 384 p. (In Russian)
- 12 Golubinskii E. E. K nashei polemike so staroobriadtsami [To our polemic with the old believers]. *Bogoslovskii vestnik*, 1892, vol. 1, no 1, pp. 45–76. (In Russian)
- 13 Gromoglasov I. M. *O sushchnosti i prichinakh russkogo raskola tak nazyvaemogo staroobriadstva* [On the nature and causes of the Russian schism of the so-called old believers]. Sergiev Posad, Izdatel'stvo A. I. Snegirevoi, 1895. 61 p. (In Russian)
- 14 Gumilev L. N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the earth's biosphere]. St. Petersburg, Kristall Publ., 2001. 642 p. (In Russian)
- 15 Gumilev L. N. *Ot Rusi k Rossii* [From Rus' to Russia]. Moscow, AST Publ., 2003. 328 p. (In Russian)
- 16 Dugin A. G. Staroobriadchestvo i ruskaia natsional'naia ideia: Doklad na "Avvakumovskikh chteniiakh" 13.03.98. (Moskva, muzei Maiakovskogo) [The Old belief and the Russian national idea: a Report to "Avvakum readings" 13.03.98. (Moscow, Mayakovsky Museum)]. *Rus' pravoslavnaia: Izdanie Soveta s'ezda mirian drevlepravoslavnykh obshchin Primorskogo kraia RPSTs* [Orthodox Russia: Publication of the Council of the Congress of lay people of Old-rite orthodox communities of Primorsky Krai, ROC], ed. by N. P. Beliaeva, 1998, no 32–33, p. 5. (In Russian)
- 17 Dugin A. G. Kontseptsii sviatorusskogo Pravoslaviia v edinovercheskoi traditsii [The conception of Holy Russian Orthodoxy under Edinoverie tradition]. *Anti-raskol: Informatsionno-spravochnyi portal po raskolovedeniiu* [Anti-schism: Information resource portal for studies of schism]. Available at: <http://www.anti-raskol.ru/pages/2007> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 18 Ezerov A. V. Stanovlenie drevlepravoslavnogo integrizma [Formation of the Old-rite Orthodox fundamentalism] *Portal-Credo.Ru*. Available at: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=26> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 19 Zavoloko I. N. *Istoriia Tserkvi Khristovoi* [History of The Church of Christ]. Riga, Izdatel'stvo Grebenshchikovskoi obshchiny Publ., 1937. 160 p. (In Russian)
- 20 Zelenogorskii M. L. *Zhizn' i trudy arkhiepiskopa Andreia (kniazia Ukhtomskogo)* [Life and works of Archbishop Andrew (Prince Ukhtomsky)]. Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2011. 448 p. (In Russian)
- 21 Zen'kovskii V. V. Ocherki russkoi filosofii [Essays of Russian philosophy]. *Khristianskaia filosofii* [Christian philosophy], comp. by O. A. Platonov. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2010, pp. 311–916. (In Russian)
- 22 Zen'kovskii S. A. *Russkoe staroobriadchestvo: v 2 t.* [Russian Old belief: in 2 vols.], ed. by V. V. Nekhotina. Moscow, Institut DI-DIK Publ., Kvadruga Publ., 2009. 688 p. (In Russian)
- 23 Ivanovskii N. I. *Oblichenie raskola staroobriadstva* [Denunciation of the schism of the old believers]. Tobol'sk, Izdatel'stvo Eparkh. Bratstva Sv. Dimitriia Solunskogo, 1895. 162 p. (In Russian)

- 24 Ioakim, patr. Moskovskii. *Uvet dukhovnyi, v utverzhdenie blagochestivnykh liudei, v uverenie zhe i obrashchenie k pokaianiiu ot prelesti raskol'nikov Sviatyiya Tserkvi* [The spiritual admonition in the affirmation of pious people, in the assurance and the appeal to repentance from the charms of the schismatics of the Holy Church]. Moscow, 1682. (In Russian)
- 25 Kapterev N. F. *Patriarkh Nikon i ego protivniki v dele ispravleniia tserkovnykh obriadov* [Patriarch Nikon and his opponents in the reform of the church rites]. Sergiev Posad, Izdanie M. S. Elova Publ., 1913. 271 p. (In Russian)
- 26 Karpets V. I. *Edinoverie kak proekt* [Edinoverie as a project]. *Arktogeia: filosofskii portal* [ARCTOGAIA: philosophical portal]. URL: <http://arcto.ru/article/1579> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 27 Kartashev A. V. *Ocherki po istorii russkoi tserkvi. V 2 t.* [Essays on the history of the Russian Church. In 2 vols.]. Moscow, Terra Publ., 1992. Vol. 2. 569 p. (In Russian)
- 28 Katunskii A. E. *Staroobriadchestvo* [Old belief]. Moscow, Politizdat Publ., 1972. 120 p. (In Russian)
- 29 Kerov V. V. *Konfessional'no-eticheskaia motivatsiia khoziaistvovaniia staroverov v XVIII–XIX vekakh* [Religious and ethical motivation of management of the old believers in the XVIII–XIX centuries]. *Otechestvennaia istoriia*, 2001, no 4, pp. 18–40. (In Russian)
- 30 Kerov V. V. *Anglo-amerikanskaia istoriografiia modernizatsionnykh aspektov staroobriadchestva i vopros o religioznom ratsionalizme Staroi Very* [Anglo-American historiography of modernization aspects of the Old belief and the question of religious rationalism of the Old belief]. *Staroobriadchestvo kak istoriko-kul'turnyi fenomen: Materialy MNPK* [Old Belief as a historical and cultural phenomenon: materials of the MNPK]. Gomel', Izdatel'stvo GGU Publ., 2003, pp. 94–107. (In Russian)
- 31 Kirillov I. A. *Pravda staroi very* [Truth of the old faith]. Moscow, Tipografiia tovarishchestva Riabushinskikh Publ., 1916. 546 p. (In Russian)
- 32 Klibanov A. I. *Istoriia religioznogo sektantstva v Rossii* [History of religious sectarianism in Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 344 p. (In Russian)
- 33 Kliuchevskii V. O. *Russkaia istoriia: Polnyi kurs leksii* [Russian history: Full course of lectures]. Moscow, AST Publ., Kharvest Publ., 2002. Vol. 2. 593 p. (In Russian)
- 34 Kozhurin K. Ia. *Povsednevnaia zhizn' staroobriadtsev* [Daily life of old believers]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2017. 555 p. (In Russian)
- 35 Kornilii, mitr. Moskovskii i vseia Rusi. *Rech' na Vsemirnom Kongresse sootechestvennikov* [Speech at the world Congress of compatriots]. *Russkaia Pravoslavnaia Staroobriadcheskaia Tserkov': Ofitsial'nyi sait Moskovskoi mitropolii* [Russian Orthodox old believers: the Official website of the Moscow metropolis]. Available at: <http://rpsc.ru/mitropolit/vistupleniya/rech-na-vsemirnom-kongresse-sootechestvennikov> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 36 Lebedev L., prot. *Desiat' Moskovskikh patriarkhov* [Ten Moscow patriarchs]. Moscow, Veche Publ., 1995. 384 p. (In Russian)
- 37 Likhachev D. S. *Chelovek v literature Drevnei Rusi* [Man in the literature of Ancient Russia]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 186 p. (In Russian)
- 38 Lomonosov M. V. *Opisanie streletskikh buntov i pravleniia tsarevny Sofii* [Description of the Streletsky riots and the reign of Princess Sophia]. *Zapiski po russkoi istorii* [Notes on Russian history]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, pp. 197–228. (In Russian)
- 39 Losskii N. O. *Kharakter russkogo naroda* [The character of the Russian people]. Moscow, Kliuch Publ., 1990. Book 2. 96 p. (In Russian)

- 40 *Materialy po istorii raskola za pervoe vremia ego sushchestvovaniia: v 9 t. (1875–1889)* [Materials on the early history of the schism: in 9 vols. (1875–1889)], ed. by N. I. Subbotina. Moscow, Izdatel'stvo E. Lissnera i Iu. Romana, 1887. 372 p. (In Russian)
- 41 Meiendorf I., prot. Ob izmeniaemosti i neizmennosti pravoslavnogo bogoslužheniia [About the changeability and immutability of the Orthodox Liturgy]. *Zhurnal Moskovskoi Patriarkhii*, 1998, no 8, pp. 11–28. (In Russian)
- 42 Melikian T. Vpervye posle Raskola: Putin priekhal k staroobriadtsam i uslyshal ob “istinnom pravoslavii” [For the first time after the Schism: Putin came to the old believers and heard about “True Orthodoxy”]. *Lenta.Ru*. Available at: https://lenta.ru/articles/2017/05/31/old_believers/ (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 43 Mel'gunov S. P. Staroobriadchestvo i osvoboditel'noe dvizhenie [The old believers and the liberation movement]. *Russkie vedomosti*, 1906, 1 February, pp. 4–6. (In Russian)
- 44 Mel'nikov P. I. Raskol'nich'i sekty v Rossii [Schismatic sects in Russia]. *Istoricheskii vestnik*, 1885, no 7, pp. 41–63. (In Russian)
- 45 Mel'nikov F. E. *Sovremennye zaprosy staroobriadchestvu* [Modern demands of the old believers]. Moscow, Tipografiia tovarishchestva Riabushinskikh, 1915. 98 p. (In Russian)
- 46 Milovidov V. F. *Sovremennoe staroobriadchestvo* [Modern Old belief]. Moscow, Mysl' Publ., 1979. 129 p. (In Russian)
- 47 Mikhail (Semenov), ep. Tserkov', smysl Ee bytiia i neobkhodimost' zhit' v Nei [The Church, the meaning of its existence and the need of living in It]. *Staroobriadcheskaia mysl'*, 1916, no 1, pp. 13–20. (In Russian)
- 48 Mikhailova N. M. Tserkov' i raskol XVII veka [The Church and the schism of the XVII century]. *Blagodatnyi ogon': Pravoslavnyi zhurnal*. Available at: <http://www.blagodon.ru/articles/40/> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 49 Murav'ev A. V. Sotsial'naia al'ternativa russkogo staroobriadchestva [Social alternative of Russian old belief]. *Sotsial'naia real'nost'*, 2010, no 10, part 2, pp. 35–47. (In Russian)
- 50 Murav'ev A. V. Staroobriadtsy i novaia politika. O religii v sfere shkol'nogo obrazovaniia [The old believers and the new policy. On religion in school education]. *Staroobriadets'*, 2010, no 47, p. 7. (In Russian)
- 51 Nil'skii I. F. *Semeinaia zhizn' v russkom raskole: Istoricheskii ocherk raskol'nicheskogo ucheniia o brake* [Family life in the Russian schism: Historical sketch of the schismatic doctrine of marriage]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Departamenta Udelov, 1869. 256 p. (In Russian)
- 52 Pavel, arhimandrit Nikol'skogo edinovercheskogo m-ria. *Beseda s odnim iz pravoslavnykh o tom, kak sleduet smotret' na imenuemoe staroobriadchestvo* [Conversation with one of the Orthodox about how to perceive the old believers]. Moscow, Izdatel'stvo Bratstva sv. Petra mitropolita, 1896. 52 p. (In Russian)
- 53 Panchenko A. M. Boiarynia Morozova — simvol i lichnost' [Boiarynja Morozova - symbol and personality]. *Povest' o boiaryne Morozovoi* [The Story of the boiarynja Morozova], comp. by N. S. Demkova. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1991, pp. 5–18. (In Russian)
- 54 Paskal' P. *Protopop Avvakum i nachalo Raskola* [Archpriest Avvakum and the beginning of the Schism]. Moscow, Znak Publ., 2011. 680 p. (In Russian)

- 55 Peskov V. M. *Taizhnyi tupik* [Taiga impasse]. Moscow, Pravda Publ., 1992. 48 p. (In Russian)
- 56 Pichugin L. F. *Staraiia vera* [Old faith]. Moscow, Izdatel'stvo RS DPTs Publ., 1991. 44 p. (In Russian)
- 57 Podmazov A. A. *Tserkov' bez sviashchenstva* [A Church without the priesthood]. Riga, Liesma Publ., 1973. 167 p. (In Russian)
- 58 Pokrovskii N. N. *Antifeodal'nyi protest uralo-sibirskikh krest'ian-starobriadtsev v XVIII v.* [Anti-feudal protest of the Uralian-Siberian peasants-old believers in the XVIII century]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1974. 397 p. (In Russian)
- 59 Prugavin A. S. Zaprosy i proiavlennia umstvennoi zhizni v raskole [Requests and manifestations of mental life under the schism]. *Russkaia Mysl'*, 1884, no 1, pp. 161–199. (In Russian)
- 60 Pul'kin M. V. Istoricheskaia suitsidologiya: po materialam starobriadcheskikh samosozhzhzenii [Historical suicide studies: based on the materials of the old believers self-immolations]. *Kul'turno-istoricheskaia psikhologiya*, 2012, no 2, pp. 96–103. (In Russian)
- 61 Pyzhikov A. V. *Grani russkogo raskola. Tainaia rol' starobriadchestva ot 17 veka do 17 goda* [Facets of Russian schism. The secret role of the old believers from the 17th century to 1917]. Moscow, Kontseptual Publ., 2016. 536 p. (In Russian)
- 62 Raskov D. E. *Ekonomicheskie instituty starobriadchestva* [Economic institutions of the old believers]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU, 2012. 344 p. (In Russian)
- 63 Riabushinskii V. P. *Starobriadchestvo i russkoe religioznoe chuvstvo* [Old belief and the Russian religious feeling], comp. by V. V. Nekhotin, M. L. Grinberg. Moscow, Mosty kul'tury Publ., 2010. 452 p. (In Russian)
- 64 Savvin D. Starobriadchestvo kak model' razvitiia russkogo grazhdanskogo obshchestva [Old belief as a model of development of Russian civil society]. *Voprosy natsionalizma: Zhurnal nauchnoi i obshchestvenno-politicheskoi mysli*. Available at: <http://vnatio.org/arhiv-nomerov/node62/> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 65 Senatov V. G. *Filosofia istorii starobriadchestva* [The philosophy of history of the old believers]. Moscow, Izdatel'stvo I. M. Mashistova Publ., 1908. 96 p. (In Russian)
- 66 Simeon Polotskii Zhezl pravleniia [Rod of the Management]. *ImWerden: Elektronnaia nekommercheskaia biblioteka* [ImWerden: electronic non-profit library]. Available at: <http://imwerden.de/cat/modules.php?name=books&pa=showbook&pid=1007> (accessed 25 December 2017). (In Russian)
- 67 Smirnov P. S. *Iz istorii raskola pervoi poloviny XVIII veka* [Excerpts from the history of the schism of the first half of the XVIII century]. St. Petersburg, Izdatel'stvo M. Merkusheva, 1908. 233 p. (In Russian)
- 68 Solzhenitsyn A. I. Pis'mo iz Ameriki [A letter from America]. *Publitsistika: v 3 t.* [Social and political journalism: in 3 vols.] Iaroslavl', Verkhne-volzhscoe knizhnoe izdatel'stvo, 1996, vol. 2: Obshchestvennye zaiavlennia, pis'ma, interv'iu [Public statements, letters, interviews], pp. 293–305. (In Russian)
- 69 Solov'ev S. M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen* [History of Russia since ancient times]. *Sobranie sochinenii: v 18 kn.* [Collected works: in 18 books]. Moscow, Mysl' Publ., 1991, vol. 11–12, book VI, pp. 185–270. (In Russian)
- 70 Subbotin N. I. *Raskol kak oruzhie vrazhdebnykh Rossii partii* [Schism as a weapon of parties hostile towards Russia]. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1867. 201 p. (In Russian)

- 71 Subbotin N. I. *Sovremennye letopisi raskola* [Modern chronicles of the schism]. Moscow, Izdatel'stvo Katkova i K° Publ., 1869. Vol. 1, 2. 351 p. + 265 p. (In Russian)
- 72 Tatishchev V. N. *Istoriia Rossiiskaia: v 3 t.* [The History of Russia: in 3 vols.] Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2005. Vol. 3. 860 p. (In Russian)
- 73 Tovbin K. M. Staroverie kak “kontrsekuliarnyi proekt” [Old belief as a “counter-secular project”]. *Religiovedenie*, 2006, no 3, pp. 40–56. (In Russian)
- 74 Tovbin K. M. Postmodernistskaia religioznost': traditsionalisticheskoe vospriatie [Postmodern religiosity: traditionalist perception]. *Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriia 3. Obshchestvennye nauki*, 2013, no 1, pp. 210–222. (In Russian)
- 75 Tovbin K. M. Postreligioznoe kollazhirovanie v sovremennom staroobriadchestve [Post-religious collaging in the modern Old belief]. *Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii*, 2014, vol. 15, issue 1, pp. 322–335. (In Russian)
- 76 Tovbin K. M. *Postreligiia i ee stanovlenie v russkom staroobriadchestve* [Post-religion and its formation in the Russian Old belief]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2014. 486 p. (In Russian)
- 77 Tovbin K. M. Proekt “German Sterligov” kak primer psevdotraditsionalizma [The project “German Sterligov” as an example of pseudotraditionalism]. *Analitika kul'turologii*, 2015, no 31, pp. 194–215. (In Russian)
- 78 Trubetskoi N. S. Vzgliad na russkuiu istoriiu ne s Zapada, a s Vostoka [A perspective on Russian history not from the West but from the East]. *Klassika geopolitiki, XX vek* [Classics of geopolitics, the XX century], comp. by K. Korolev. Moscow, AST Publ., 2003, pp. 144–226. (In Russian)
- 79 Urushev D. A. *Taina Sviatoi Rusi. Istoriia staroobriadchestva v sobytiakh i litsakh* [The Mystery of Holy Russia. The history of the old believers via events and persons]. Moscow, Veche Publ., 2013. 76 p. (In Russian)
- 80 Uspenskii B. A. *Istoriia russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)* [History of Russian literary language (XI–XVII centuries)]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2002. 558 p. (In Russian)
- 81 Florovskii G. V. *Puti russkogo bogosloviia* [Ways of Russian theology]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2009. 849 p. (In Russian)
- 82 Chel'tsov M. P. *Edinoverie za vremia stoletnego sushchestvovaniia ego v Russkoi Tserkvi* [Edinoverie during its centenary existence in The Russian Church]. St. Petersburg, Izdatel'stvo V. V. Komarova Publ., 1900. 94 p. (In Russian)
- 83 Chistiakov G. S. Staroobriadcheskaia sobornost' kak forma konservativnoi demokratii [Old believers ' conciliarity as a form of conservative democracy]. *Traditsionnaia kniga i kul'tura pozdnego russkogo srednevekov'ia: Trudy VNK k 40-letiiu polevykh arkheograficheskikh issledovaniu MGU im. M. V. Lomonosova* [Traditional book and culture of the late Russian Middle ages: proceedings of the KGB to the 40th anniversary of the field archaeographic research of M. V. Lomonosov Moscow state University.]. Iaroslavl', Remder Publ., 2008, part. 2. Istoriia, knizhnost' i kul'tura russkogo staroobriadchestva [History, literature and culture of the Russian old believers], pp. 73–75. (In Russian)
- 84 Shakhov M. O. *Staroobriadcheskoe mirovozzrenie: Religiozno-filosofskie osnovy i sotsial'naia pozitsiia* [Old believers worldview: Religious and philosophical foundations and social position]. Moscow, Izdatel'stvo RAGS Publ., 2001. 267 p. (In Russian)

- 85 Shleev S., sviashch. *Edinoverie i ego 100-letnee organizatsionnoe sushchestvovanie v Russkoi Tserkvi* [Edinoverie and its 100-year organizational existence in The Russian Church]. St. Petersburg, Tipografiia V. V. Komarova Publ., 1901. 71 p. (In Russian)
- 86 Shmeman A., prot. *Istoricheskii put' Pravoslaviia* [The historical path of Orthodoxy]. Parizh, YMCA-Press Publ., 1993. 388 p. (In Russian)
- 87 Shmidt V. V. Nikonovedenie: bibliografiia, istoriografiia i istoriosofia [Nikon studies: bibliography, historiography and historiosophy]. *Gosudarstvo, religii, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2008, no 3–4, pp. 178–220. (In Russian)
- 88 Shchapov A. P. *Russkii raskol staroobriadchestva, rassmatrivaemyi v sviazi s vnutrennim sostoianiem Russkoi Tserkvi i grazhdanstvennosti v XVII veke i v pervoi polovine XVIII* [The Russian schism of Old belief, considered in connection with the internal state of The Russian Church and civicism in the XVII century and in the first half of XVIII]. Kazan', Izdatel'stvo I. Dubrovina Publ., 1859. 548 p. (In Russian)
- 89 Shchepanskaia T. B. Strannye lidery. O nekotorykh traditsiakh sotsial'nogo upravleniia u russkikh [Strange leaders. On certain traditions of social management of Russians]. *Antropologiiia vlasti. Khrestomatiia po politicheskoi antropologii: v 2 t.* [Anthropology of power. Reader of political anthropology: in 2 vols.], comp. by V. V. Bocharov. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2007, vol. 2. Politicheskaia kul'tura i politicheskie protsessy [Political culture and political processes], pp. 5–32. (In Russian)
- 90 Iukhimenko E. M. Vygovskaia staroobriadcheskaia pustyn': v 2 t. [The Vyg old believers monastery: in 2 vols.] Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2002. 480 p. (In Russian)
- 91 Iasevich-Borodaevskaia V. I. *Bor'ba za veru. Istoriko-bytovye ocherki i obzor zakonodatel'stva po staroobriadchestvu i sektantstvu v ego posledovatel'nom razvitii s prilozheniem statei zakonov i vysochaishikh ukazov* [Fight for the faith. Historical and household essays and a review of the legislation on Old belief and sectarianism in its consecutive development with articles of laws and Supreme decrees in annex]. St. Petersburg, Gosudarstvennaia tipografiia, 1912. 969 p. (In Russian)